

Полученные результаты могут потребовать серьезной реорганизации управления: создания новой команды топ-менеджеров, изменения названия высших должностей, перераспределения структур подчинения и других.

Имеющаяся в каждой компании корпоративная культура незаметно для сотрудников влияет на их поведение. С другой стороны, именно деятельность людей формирует культуру, поэтому очень важно на практике совместить эти два взаимных влияния. Станет корпоративная культура тормозом или парусом для дальнейшего развития компании, во многом зависит от непростого решения данной проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Байхэм, Смит, Пизи*. Воспитай своего лидера. – Изд. дом «Вильямс», 2002.
2. *Дружинина Л.И.* Корпоративная культура: оценка и коррекция // Справочник по управлению персоналом. 2005. № 3.
3. *Матвеев А.Б., Алексеев А.В.* Возможно ли управление корпоративной культурой // Справочник по управлению персоналом. 2005. № 6.

А.В. Филиппова

ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Местную экономическую политику (МЭП) в самом общем виде можно охарактеризовать как комплекс мер регулирующего воздействия на экономику, осуществляемый органами местной власти или при их участии. Естественно, полноценная МЭП возможна лишь при развитом местном самоуправлении. Поэтому ее становление в современной России неразрывно связано с формированием местного самоуправления.

Экономическая политика осуществляется на всех уровнях территориальной иерархии общества – центральном, региональном, местном. На каждом из них формулируются свои цели, применяются специфичные инструменты, действуют отдельные субъекты экономической политики.

Необходимость МЭП определяется потребностями в регулировании обществом рыночной экономики и в территориальной организации хозяйственной деятельности, заинтересованностью субъектов хозяйствования в улучшении местной среды производства. МЭП затрагивает сферы торговли, труда, безопасности, транспорта, финансов и т. д. Ее основная задача – создание благоприятных условий для развития экономики путем совершенствования «мягких» и «жестких» факторов упомянутой среды. К первым относятся хозяйственный климат и его составляющие (хозяйственное регулирование, доступность финансовых и консультационных услуг, наличие программ финансовой поддержки бизнеса, открытая позиция местных властей, консенсус политических сил, качество среды жизнедеятельности), ко вторым – хозяйственная инфраструктура (транспорт, связь, земельные участки, производственные помещения и т. п.). Важнейшими элементами МЭП выступают: налогообложение; регулирование естественных монополий (установление уровня тарифов или иных платежей); контроль за уровнем административных барьеров и трансакционных издержек; меры содействия предпринимательству, включая ин-

формирование и обучение предпринимателей и менеджеров, развитие деловой инфраструктуры; поддержка отдельных отраслей и др. [3].

Переход к нынешней модели местного самоуправления внес радикальные изменения в сферу управления социально-экономическими процессами. Исходным принципом стало признание компетенции муниципальных органов власти при формировании и реализации местной социально-экономической политики, которая должна сводиться к разработке, утверждению и использованию местного бюджета, формированию внебюджетных источников финансирования, управлению муниципальной собственностью, созданию условий для функционирования эффективных предприятий, регулированию цен и тарифов, трудоустройству и занятости, снижению бедности.

Большинство муниципальных образований практически не имеет рациональной финансовой и социально-экономической политики. Из-за отсутствия опыта разработки стратегического планирования и управления инвестиционными проектами деятельность местных органов власти зачастую оказывается неэффективной [2].

Стратегическое планирование как самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития муниципального образования получило распространение в развитых странах с восьмидесятих годов двадцатого века [1].

Сегодня нужен стратегический взгляд на трансформационные процессы в стране, причем с оценкой не только будущего, но и пройденных этапов, иначе не постичь внутреннюю логику событий, не распутать узлы переплетения объективного с субъективным в совокупности факторов, определяющих экономическую динамику. К тому же затягивание вопроса о выдвигании стратегии социально-экономического развития, кажется, исчерпало все лимиты. Уже никого не может устроить сведение смысла экономической стратегии к расплывчатой цели создания институтов рыночной экономики.

В последнее время более активную позицию в области ориентиров экономической политики стали занимать некоторые неправительственные организации. Положительно оценивая саму попытку конструирования будущего страны в расчете на перспективу в 20–25 лет, хотелось бы заметить, что сегодня для России (в связи с исчерпаемостью углеводородного сырья) уже настоятельно требуется расширение горизонта прогнозирования до 50–80 и более лет.

Но экономическая политика только тогда может превратиться в признанную долговременную стратегию, если формируется по критерию ее соответствия интересам общества в целом. Неудовлетворенность пройденными этапами реформ в обществе складывается прежде всего вследствие тенденций отчуждения народа от преобразований. Демократические на словах реформы стали прикрытием для агрессивного присвоения немногими всего лучшего, что ранее принадлежало всем. Становление особой диктатуры, подчиняющей общество новой элите при молчаливой покорности большинства, произошло быстро. Этот период молчания большинства еще не закончился, но он едва ли может быть бесконечным. Весь исторический опыт России говорит, что безучастность большинства – явление относительное, и она в случае зазнайства элиты оборачивается жесточайшими катаклизмами.

Вопрос выработки и обоснования рациональной экономической стратегии зависит от положения дел в экспертном сообществе. Сейчас структура и содержание работы экспертных организаций не отвечают стратегическим потребностям страны. Появление многих таких организаций (различных фондов, институтов стратегического анализа и т. п.) объясняется целью создать пространство деятельности для личностей из правительства, временно оказавшихся не у дел. Другая и значительная

их часть – чисто лоббистские организации, добросовестно обслуживающие либо предпринимательские структуры, либо политических деятелей (в том числе из-за рубежа). Затруднительно привести пример сколько-нибудь сильной экспертной группы, которая бы обладала качествами ответственности перед обществом в целом и именно в этой роли дорожила своей репутацией. Государство в лице правительства пока не в состоянии создать систему заказов для ответственных экспертов [4].

На уровне субъектов РФ подобная ситуация, с одной стороны, приводит к отсутствию явных ориентиров и шаблонов для копирования, с другой – дает возможность реализовать собственную идеологию на базе слабо связанных между собой механизмов, формируемых на федеральном уровне [5].

В России после разрушения централизованной системы директивного планирования города оказались в состоянии неопределенности. Возрастающая скорость происходящих в стране перемен, ужесточение конкуренции во всех сферах заставляли местную власть принять на себя ответственность за перспективы городского развития.

Принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» в 1995 г. способствовало становлению органов местного самоуправления как максимально приближенной к народу публичной власти. Глава муниципального образования получил полномочия для управления процессом муниципального развития.

Ускоренное усложнение характера городских функций, превращение города в самостоятельный хозяйственный организм, развивающийся под воздействием как внутренних, так и внешних сил, делает традиционное управление неэффективным. В последние годы важное значение приобретает способность местных властей осуществлять свои функции, исходя не из текущих, сиюминутных целей и интересов, а на основе долгосрочной стратегии развития. Стратегическое планирование развития муниципального образования становится всё более популярным.

Анализ практики стратегического планирования свидетельствует о проблемах, возникающих на этапе реализации программных документов. Необходимы новые пути прогнозирования социально-экономических процессов развития городов, новые методы формирования городской политики, усиление регулирующего воздействия органов местного самоуправления на реализацию стратегических планов. На современном этапе наблюдается тенденция перехода к стратегической форме планирования, позволяющей обеспечить согласованность действий властных органов и хозяйствующих субъектов, направленных на эффективную реализацию стратегии развития.

В условиях современного развития общества особый интерес представляет исследование процессов развития малых и средних российских городов, составляющих самую многочисленную категорию, на долю которых приходится почти 85 % общего количества городов страны. Именно небольшие города формируют значительную сеть территориальной структуры хозяйства России, осуществляя экономическую и социокультурную взаимосвязь сельской местности с крупными городами. Несмотря на многообразие российских малых городов, проблемы их социально-экономического развития во многом идентичны и требуют особого подхода к их решению [1].

Таким образом, отсутствие стратегического управления – это проблема большинства муниципальных образований РФ, среди которых и многие региональные столицы, если стратегическое планирование и отражено в документах, то на практике все же осуществляется очень редко.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. lib.udsu.ru/a_ref/05_04_003.pdf
2. *Цветкова Г.* Вопросы эффективности местного самоуправления // Экономист. 2006. № 9.
3. *Жихаревич Б., Жунда Н., Русецкая О.* Экономическая политика местных властей // Вопросы экономики. 2006. № 7.
4. *Кушлин В.* Стратегия развития и ее цели // Экономист. 2006. № 1.
5. *Решетников М.* О переходе к управлению, ориентированному на результат, на региональном уровне // Вопросы экономики. 2006. № 3.

Л.В. Шаронина

**ОСОБЕННОСТИ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Несмотря на снижение темпов инфляции в российской экономике на протяжении последних двенадцати лет, сама проблема возобновления инфляционных процессов и нахождения эффективных методов управления ими остается актуальной до сих пор. Изучением природы и механизмов российской инфляции занимались такие отечественные экономисты, как М. Афанасьев, Е. Балацкий, А. Белоусов, Д. Белоусов, Р. Белоусов, И. Березин, А. Варшавский, О. Вите, М. Делягин, А. Илларионов, А. Клепач, Л. Красавина, Е. Лукаш, М. Малкина, С. Никитин, Н. Ноздрань, А. Пителин, В. Полтерович и другие.

Существующие взгляды на происхождение и механизмы инфляции в российской развивающейся (переходной) экономике можно условно разделить на два основных направления: монетарное и немонетарное [1].

Согласно монетарному подходу инфляция – чисто денежное явление, а динамика цен зависит только от изменения денежной массы, т. е. устанавливается жесткое однозначное соответствие динамики цен и темпа роста денежной массы. В основе этих представлений лежит количественная теория денег.

Согласно немонетарным (альтернативным) подходам инфляция не связана с темпом роста денежной массы, а связана с функционированием реального сектора экономики. Среди немонетарных причин российской инфляции выделяются: инфляция издержек и спроса, либерализация внешней торговли, структурные диспропорции экономики, неплатежи, инфляционные ожидания, монопольное положение отдельных товаропроизводителей.

Как отмечает М. Малкина, «ни одна из академических теорий инфляции не способна удовлетворительно объяснить динамику инфляционных процессов в странах с незавершенными структурными и институциональными изменениями, неразвитыми финансовыми рынками и (или) находящимися под постоянной угрозой внешних шоков» [2. С. 2]. Таким образом, особенности инфляционных процессов в переходных системах, к числу которых относится и российская экономика, требуют разработки принципиально новых подходов к управлению ими.

Исследования характера инфляционных процессов в переходных экономических системах привели к созданию единой модели инфляционного процесса, соединяющей в себе концепции открытой и подавленной инфляции [2, 3]. При этом *инфляционный процесс* рассматривается как сложное динамическое явление, представляющее собой единство процессов открытой инфляции и накопления инфляционного потенциала.